

произведений ранних греческих философов. Ч.1. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики. - М.: Наука.1989. - С. 296. Походня С.І. Займенник / Софія Іванівна Походня// Порівняльні дослідження з граматики англійської, української, російської мов. Відп. ред. Ю.О. Жлуктенко. - К.: Наукова думка, 1981. - С. 95-128. Юнг К.Г. *Mysterium Coniunctionis* / Юнг К.Г. - М.: Рефл-Бук; Киев: Ваклер, 1997. - 688 с. Юнг К.Г. Паттерны поведения и архетипы / К.Г. Юнг // К.Г. Юнг. О природе психе. - М.: Рефл-Бук; Киев: Ваклер, 2002. -С. 7-94. *Derrida J. Of Grammatology* / Jacques Derrida. - Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press 1977. . - 410 p. *Geeraerts D., Cuyckens H. Introducing cognitive linguistics* / Geeraerts D., Cuyckens H. // Geeraerts D., Cuyckens H. (Eds.) *The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics*. - Oxford University Press US, 2007. - P. 3-24. *Heylen K., Tummers J., Geeraerts D. Methodological issues in corpus-based Cognitive Linguistics* / Heylen K., Tummers J., Geeraerts D. // Kristiansen G., Dirven R. (Eds.) *Cognitive sociolinguistics: language variations, cultural models, social systems* / K.Heysten, J.Tummers, D.Geeraerts.- Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2008. - P. 91-128. *Kiss G., Armstrong Ch., Milroy R., Piper J.R.I. The Edinburgh Associative Thesaurus* / Kiss, George, Christine Armstrong, Robert Milroy and J.R.I. Piper: [Електрон. ресурс]. - Режим доступу: <http://www.eat.rl.ac.uk/> - EAT *Martinek S. Opozycja swój / obcy w świadomości współczesnych rodzimych użytkowników języka i kultury ukraińskiej* / Martinek Swietlana // *Etnoligwistyka*. - № 20. - Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2008. - S. 281-296. *Talmy L. Concept structuring systems: Toward a cognitive semantics (Language, Speech, and Communication)* / Leonard Talmy. - Vol. 1. - Cambridge (Mass.); London: A Bradford Book: The MIT Press 2003. - 565 p. *Van Dijk T. A. Discourse and manipulation* / Teun A. Van Dijk // *Discourse & Society*. - 2006 - Vol. 17(2) - P. 359-383. [Електрон. ресурс]. - Режим доступу: <http://www.discourses.org/OldArticles/Discourse and manipulation.pdf>.

УДК 811.161.1' 367.625

МАЦЕГОРА І. Л.

(Запорожский национальный университет)

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЙ РЕЧИ В ЭКРАНИЗАЦИЯХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ 70-80-х гг. XX СТ.

В статье рассматривается реализация диалектных особенностей русской речи в экранизациях художественных произведений 70-80-х гг. XX ст. На материале известных картин анализируются речевые портреты персонажей, служащие средством индивидуализации образов главных героев. Выявлены наиболее типичные фонетико-фонологические черты, характеризующие диалектную основу лингвостилистического пространства анализируемых произведений.

Ключевые слова: диалект, фонемный состав, вокализм, русский диалектный язык, эпентеза, диереза, протеза

Мацегора І. Л. Реалізація діалектних особливостей російського мовлення в екранізаціях художніх творів 70-80-х рр. XX ст. У статті розглянуто реалізацію діалектних особливостей російського мовлення в екранізаціях художніх доробків 70-80-х рр. XX ст. На матеріалі відомих картин проаналізовані мовленнєві портрети персонажів, які слугують засобом індивідуалізації образів головних героїв. Виявлено найбільш типові фонетико-фонологічні риси, які характеризують говіркову основу лінгвостилістичного простору аналізованих творів.

Ключові слова: говірка, фонемний склад, вокалізм, російська діалектна мова, епентеза, діереза, протеза.

Matsegora II Implementation of dialect features in the film adaptations of Russian speech artworks 70 -80-'s. XX century. The article discusses the implementation of dialect features in the film adaptations of Russian speech artworks 70 -80-'s. XX century . Famous paintings on the material analyzed speech character portraits serving means of individualization of images of the protagonists. Identified the most common phonetic- phonological features characteristic dialect basis linguo-stylistic space analyzed works.

Key words: dialect, phonemic composition, vocalism, Russian dialect language , epenthesis , diaeresis , prosthesis

Состояние современного русского языка в середине-конца XX ст., изменения, которые в нем активно происходят, нуждаются во внимательном изучении и освещении с целью выработки оценок и рекомендаций с позиций объективности и исторической целесообразности. Динамика языкового развития столь ощутима, что не оставляет равнодушных ни в кругу лингвистической общественности, ни в среде журналистов и публицистов, ни среди обычных граждан, которые профессионально не связаны с изучением языка.

В последние два десятилетия появился ряд лингвистических работ, посвящённых изучению состояния русского языка в к. XX– нач. XXI столетия и происходящих в нём изменений. Авторы этих работ исследуют новшества в лексике русского языка, например [Горячева 2009; Ермакова 2000], в семантике, словообразовании, грамматике [Ермакова 1996; Земская 2004], в стилистических характеристиках слова и в соотношении функциональных стилей и речевых жанров [Карасик 1992], в стереотипах речевого поведения [Колесов 1998; Костомаров 1999]. В этих работах отмечаются социальные причины происходящих изменений. Как следствие этих процессов происходит, по мнению Б.Ю. Нормана, «смягчение литературной нормы» [цит. по: Жукова 2001, с. 67], допущение в литературный речевой оборот таких средств, которые до недавнего времени считались

принадлежностью неcodифицированных подсистем русского национального языка. Массовое вхождение в литературно-речевой обиход инноваций вызывает необходимость оценки этих элементов как с позиций нормы, так и в отношении социальной маркированности.

Согласно А. Д. Швейцеру «схема социальной дифференциации языка, жестко ориентирована на классовое расслоение общества». При этом «связь социальной структуры с вариативностью структуры языка должна рассматриваться с учетом всех производных от классовой структур элементов - социальных слоев, профессиональных, культурных и иных групп, вплоть до первичных коллективов (малых групп). Обязательно учету подлежит и воздействие на язык элементов социокультурных и социопсихологических систем - социальных норм, установок, стимулов, мотиваций, ориентаций, механизмов социального контроля. Существенные коррективы в общую картину социальной дифференциации языка вносят элементы внесистемных образований (например, возрастной, половой, этнической и территориальной дифференциации)» [цит по: Пожарицкая 2007, с. 39].

Объектом исследования в данной статье является диалектная специфика русской речи в экранизациях художественных произведений «Волшебное кольцо» и «Любовь и голуби». Предмет исследования – фонетические особенности, зафиксированные в речи персонажей.

Целью статьи является лингвостилистический анализ русской речи в экранизациях художественных произведений в к.70-нач.80-х гг. XX ст.

Кратко об истории создания анализируемых произведений.

«Волшебное кольцо» – советский рисованный мультфильм, созданный в 1979 году режиссёром-мультипликатором Леонидом Носыревым. Мультфильм создан по одноимённой известной сказке Бориса Шергина.

Своеобразие фольклоризма Шергина состоит в непосредственной ориентации его текстов на народное творчество. В текстах произведений писателя – обилие цитат из фольклорных текстов (пословицы, поговорки, отрывки из былин, причитаний, лирических песен, небывальщин и т. п.). Большинство из них рассчитаны на чтение вслух, и Шергин, знавший всю свою прозу и поэзию наизусть, до последних лет жизни нередко сам исполнял свои произведения. Сказывание было для него не воспроизведением созданного ранее, но самим процессом творчества.

«Любовь и голуби» – советская лирическая комедия, снятая в 1984 году на киностудии «Мосфильм» Владимиром Меньшовым по одноимённой пьесе, написанной театральным актёром Владимиром Гуркиным в 1981 году. Им же был написан и сценарий фильма. Все герои пьесы имеют реальных прототипов, жителей города Черемхово. Так, семья Василия Кузякина – это черемховские соседи Гуркиных. Когда драматург работал над "Голубьями", недолго думая, дал героям их фамилию. А вот характеры Васи и Нади списаны с родителей автора. Дядя Митя – дед Владимира Павловича, который жил на Урале. Баба Шура – родная сестра бабушки.

Оба произведения буквально пронизаны духом «народно-речевой культуры», что нашло свое отражение в речи практически всех персонажей экранизированных постановок. Поскольку целью статьи является исследование именно диалектной специфики на уровне фонетико-фонологической реализации, то целесообразно, на наш взгляд, кратко отметить наиболее распространенные явления в русских говорах в области вокалической и консонантной систем.

Диалектный язык в целом характеризуется значительным единством фонологической системы, грамматического строя, словарного состава. Однако, вместе с тем, каждая из указанных подсистем диалектного языка включает целый ряд диалектных различий, противопоставленных и непротиповставленных по отношению друг к другу. В частности состав фонем в разных русских говорах неодинаков. Он определяется по сильному положению, т.е. по позиции наименьшей обусловленности. Под ударением в русских говорах возможно от шести до восьми фонем. Основными определяющими признаками гласных фонем в положении под ударением является степень подъёма и наличия – отсутствия

лабиализации для гласных среднего подъёма, что является общим, как для русских говоров, так и для литературного языка. В русских говорах качество произносимых под ударением фонем всегда в той или иной степени зависит от качества соседних согласных.

Различия в составе гласных по говорам объясняется тем, что, кроме устойчивых стабильных элементов фонетической системы русского языка, имеются также так называемые подвижные элементы, соответствующие явления, которые по говорам реализуются в разных своих членах. Такими подвижными элементами в системе вокализма языка в его говорах являются:

– первая группа – наличие-отсутствие в системе вокализма особой фонемы \hat{e} или реже дифтонга [ие].

– вторая группа – наличие-отсутствие после твердых согласных заднеязычной особой фонемы \hat{o} ; фонемы \hat{o} и \hat{e} – подвижные элементы.

– третья группа – наличие под ударением после мягких согласных перед твердыми [о] или произнесение в соответствии с [о] в указанном положении [э].

Система безударного вокализма в русской диалектной речи представлена двумя основными типами: оканьем и аканьем. Определяется теми изменениями, которые испытывают, претерпевают гласные неверхнего подъёма, т.е. –а-, –о-, – \hat{o} -, – \hat{e} -, – \hat{e} -. Аканьем называется неразличение гласных фонем неверхнего подъёма в безударных слогах. Их совпадение в одном звуке так определяется – аканье в широком смысле, противопоставленное понятию *оканье*. Аканье в широком смысле включает в себя разные виды неразличения гласных фонем неверхнего подъёма после мягких согласных в безударных слогах, так называемое еканье, яканье, иканье [Пожарицкая 2007, с. 28].

Оканье определяется как различение гласных фонем неверхнего подъёма в безударных слогах например: аканье: [трава], [дама], [стаит], при фонеме <о>; оканье: [трава], [дома], [стоит], при фонеме <о> [Бромлей, Булатова, 2006, с. 31]. Как и аканье, оканье в широком понимании включает в себя полное или частичное различение в безударных слогах гласных неверхнего подъёма, т.е. *ёканье*. Таким образом, безударный вокализм русских говоров определяется следующими условиями:

- положение гласных по отношению к ударению;
- положение безударных гласных после твердых, мягких, шипящих, т.е. характером предшествующего согласного.

Яканье – тип безударного вокализма русских говоров, который характеризуется совпадением гласных фонем неверхнего подъёма в первом предударном слоге в звуке [а] после мягких согласных, например: *нясла, вяду, в лясу, рябяты, пятак*. Выделяется три типа яканья: сильное, умеренное и диссимилятивное [Колесов 2006, с. 125]. Принцип диссимилятивного яканья тот же, что и диссимилятивного аканья: [н'су] [н'ас'и] но [н'исла].

При диссимилятивном яканье в первом предударном слоге [и] гласный, реже [э]. Умеренное яканье характеризуется зависимостью гласного первого предударного слога от качества последующего согласного. А именно перед твердым согласным произносится [а], перед мягким – [и] или [э], например, [нясу], [нясла], но [н'эс'и].

Сильное яканье – совпадение гласных фонем в первом предударном слоге неверхнего подъёма в звуке [а] после мягких согласных независимо от каких-либо фонологических условий.

Еканье и иканье – разновидности безударного вокализма после мягких согласных, характеризуются совпадением гласных фонем неверхнего подъёма либо в [э], либо в [и]: [э] - <е>; [э] - <е>; [э] - <'а>; [и] - <е>; [и] - <е>; [и] - <'а>.

Например, еканье – *неси, в лесу, петак*, иканье – *нисси, в лису, питак*. Еканье представлено главным образом в среднерусских акающих говорах и в части северных окающих..

Ёканье следует понимать как термин, означающий произношение гласного [о] в первом предударном слоге после мягкого согласного в соответствии <о> и следовательно характеризующий систему различения гласных фонем <о> и <э> в этом положении [Пожарицкая 2007, с.38].

Структурно виділяють дві різновидності ёканья, характерні для двох типів окаящих говорів: окаящих середнерусських і говорів северного наречія.

Перша різновидність представлена во всіх групах слів: *сёстра, нёсла, бёру, смётана, свёкровь*. Друга різновидність – ёканье во всіх групах слів крім личних форм глагола, наприклад: *нести, печь* і подібні, *сёстра, смётана*, но *беру, несу*. Перша різновидність територіально і структурно зв'язана со середніми окаящими говорами і представлена в северних новгородських говорах. Друга різновидність характерна для северного наречія

Аналіз фонетико-фонологічних особливостей в екранізаціях сказки «Волшебное кольцо» і пьєси «Любовь и голуби» показав наступні діалектні риси мови героїв: інтонаційні відмінності (переважно зафіксовані в фільмі «Любовь и голуби»), явлення протези, епентези і епитези, а також відмінні риси на рівні консонантних особливостей і безударного вокалізму. Розглянемо більш детально: *Окутацца* (лит. укутаться) – *Ни послать, ни окутацца и в рот положит нечего* [Шергин, с.2] – заміна початкового гласного; *Оногды* (лит. **иногда**) – фонетико-морфологічна заміна гласного; *Шшєнка* (лит. щенка) *Мужичок, вы пошто шшєнка мучите?* [Шергин, с.3] – особливості використання аффрикат; *Рєсторант* (лит. **ресторан**) *А тебе-то како дело? Убью вот, в ресторант унесу* [Шергин, с.4] – епентетическа вставка согласного звука; *Трисєт* (лит. **трясет**) – безударний вокалізм – иканье; *Покамєс* (лит. **покаместь** (устар.)) – фонетико-морфологічне чередование; *Зовєть* (лит. **зовет**) – фонетико-морфологічне чередование; *Кажной* (лит. **каждый**) – гиперическа заміна согласного звука; *Принєть* (лит. **принять**) – фонетико-морфологічні особливості; *Анбар* (лит. **амбар**) – гиперическа заміна согласного звука; *Окатываши* (лит. **окатываешь**) – фонетико-морфологічні особливості; *Пинжак* (лит. **пиджак**) – епентетическа заміна согласного звука; *Пустєки* (лит. **пустяки**) – фонема <е> на місці <а>; *Нарєдны* (лит. **нарядные**) – фонема <е> на місці <а> – *Ах, они нарєдны заходили: собачку белу да кошку Машику коклетами кормят* [Шергин, с.5]; *Коклетами* (лит. **котлетами**) – епентетическа заміна согласного звука; *Трахмалит* (лит. **крахмалит**) – епентетическа заміна согласного звука; *Анператор* (лит. **император**) – гиперические заміни согласных звуков; *Крєсьєского* (лит. **крестьянского**) – фонетико-морфологічні особливості – *Роду крєсьєнского, города вашєго, по отєчєсьву Егорович* [Шергин, с.6]; *Отєчєсьву* (лит. отчеству) – фонетико-морфологічні особливості; *Жонихах* (лит. **женихах**) – фонема <о> на місці <е>; *Страму* (лит. **сраму**) – епентетическа вставка согласного звука; *Хозєин* (лит. **хозяин**) – фонема <е> на місці <а>; *Взєла* (лит. **взяла**) – фонема <о> на місці <е>; *Зєрькала* (лит. **зеркала**) – епентетическе смягчение согласного; *Ланны* (лит. **лампы**) – епентетическа заміна сонорного согласного; *Глєдєть* (лит. **глядеть**) – фонема <е> на місці <а>; *Мос* (лит. **мост**) – усечєние конечного согласного; *Пошшупаю* (лит. пощупаю) – фонетико-морфологічні особливості; *Омман* (лит. **обман**) – епентетическа заміна согласного звука; *Здрєнья* (лит. **зрения**) – епентетическа вставка согласного; *Канфуз* (ли. **конфуз**) – епентетическа заміна согласного; *Растрєсло* (лит. **растрясло**) – фонема <е> на місці <а>; *Богасьєво* (лит. **богатство**) – епентетическе смягчение согласного; *Росказал* (лит. **рассказал**) – ёканье на місці етимологічного <а>; *Сташишла* (лит. **стащила**) – фонетико-морфологічні особливості; *Осударсьєвенный* (лит. **государственный**) – явлення дизерези в початку слова.

Проаналізовані факти дозволяють зробити наступні висновки.

Діалектні особливості произведєний «Волшебное кольцо» і «Любовь и голуби» яскраво виражені на всіх мовних рівнях: фонетическом, лексическом, морфологіческом, синтаксическом. Найбільше кількість таких відмінностей відзначєно на фонетико-фонологіческом рівні: інтонаційні відмінності (переважно зафіксовані в фільмі «Любовь и голуби»), явлення протези, епентези і епитези, зв'язані з заміною звуків в початку або кінці слова а також відмінні риси на рівні консонантних особливостей і безударного вокалізму.

Література

Горячева Ю.В., Князев С.В., Пожарицкая С.К. Фонетическая реализация заударных гласных в различных просодических условиях: пограничные тоны / Ю.В. Горячева, С.В.Князев, С.К. Пожарицкая // Исследования по славянской диалектологии. – 2009. – Вып.14. – С. 7-15. Ермакова О.П. Активные процессы в лексической семантике русского языка конца XX века / О.П. Ермакова // Sprach wandelinder Slavia, TeilI. – Frankfurt am Main, 2000. – С.12-28. Ермакова О.П. Новые тенденции в лексической семантике русского языка конца XX века / О.П. Ермакова // Russistik. – 2000. – № 1-2. – С. 104-105. Ермакова О.П. Семантические процессы / О.П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Дрофа, 1996. – 230 с. Жукова О.В. Жанровые и стилевые тенденции в драматургии XX века / О.В. Жукова. – Самара: Издательство СамГПУ, 2001. – 85 с. Ермакова О.П. Новые тенденции в лексической семантике русского языка конца XX века / О.П. Ермакова // Russistik. – 2000. – № 1-2. – С. 104-105. Ермакова О.П. Семантические процессы / О.П. Ермакова // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Дрофа, 1996. – 230 с. Жукова О.В. Жанровые и стилевые тенденции в драматургии XX века / О.В. Жукова. – Самара: Издательство СамГПУ, 2001. – 85 с. Карасик В.И. Язык социального статуса / В.И. Карасик. – М.: Институт языкознания РАН, 1992. – 330 с. Колесов В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра / В.В. Колесов. – СПб.: Портфолио, 1998. – 225 с. Костомаров В.Б. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Б. Костомаров. – М.: Фолио-пресс, 1999. – 196 с. Пожарицкая С.К. Русская диалектология / С.К. Пожарицкая. – М.: Издательский дом «Академия», 2007. – 345 с. Русская диалектология / [С.В. Бромлей, Л.Н. Булатова, О.Г. Гецова и др.]; под ред. Л.Л. Касаткина. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 288 с. Шергин Б.В. Волшебное кольцо. [Текст. Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/>

УДК 811.134.2'42

НАСТЕНКО С. В.

(Київський національний лінгвістичний університет)

ІКОНІЧНІСТЬ ЯК ПЕРШООСНОВА ХУДОЖНЬОЇ ОБРАЗНОСТІ В ІСПАНСЬКІЙ ПОЕЗІЇ XII – XX СТОЛІТЬ

Статтю присвячено дослідженню поняття “іконічність” крізь призму семіотики та когнітивної лінгвістики. Представлено способи відтворення іконічності в поетичному тексті на всіх рівнях мови.

Ключові слова: семіотика, когнітивна лінгвістика, іконічні знаки, іконічні образи, текстовий семіотичний простір.

Настенко С.В. Иконичность как первооснова художественной образности в испанской поэзии XII – XX веков.

Статья посвящена исследованию понятия “иконичность” сквозь призму семиотики и когнитивной лингвистики. Представлены способы отображения иконичности в поэтическом тексте на всех уровнях языка.

Ключевые слова: семиотика, когнитивная лингвистика, иконичные знаки, иконичные образы, текстовое семиотическое пространство.

Nastenko S. V. Iconicity as a fundamental principle of the artistic imagery in Spanish poetry of the XII – XX centuries. The article as for concept research “iconicity” through a prism of semiotic and cognitive linguistics. The ways to display iconicity in poetic text at all levels of language are analyzed.

Key words: semiotic, cognitive linguistics, iconicity signs, iconicity images, text semiotic space.

Актуальність розвідки зумовлена спрямованістю сучасних мовознавчих досліджень на вивчення концептуальної організації поетичних текстів і впорядкуванні інформації в образах даних текстів із виходом у площини лінгвoseміотичних та лінгвокогнітивних процесів. **Метою** статті є дослідження іконічності як першооснови художньої образності в іспанській поезії XII – XX століть. Реалізація мети передбачає розв’язання таких **завдань**: теоретичне узагальнення напрямів і здобутків вивчення іконічності в сучасній лінгвістичній парадигмі; виокремлення детермінант, які визначають текстовий семіотичний простір; аналіз організації складників іконічності та їх репрезентації в іспанських поетичних текстах XII – XX століть. **Предметом** виступає специфіка відтворення іконічності в образах поетичних текстів. **Об’єктом** дослідження статті є поетика іспанських текстів XII – XX століть.

Семіотика – наука, що бере початок у філософії стоїків, які володіли своєю теорією знака (знак – це сутність, що базується на співвідношенні позначення – як те, що сприймається та позначеного – як те, що розуміється під ним). Надалі постулати стоїків були розвинуті у теоретичних принципах американського вченого Ч. Пірса, який увів термін “семіотика”. Під іконічністю дослідник розуміє природну подібність між формою знака (позначувальним, чи то є літера, слово, звук, словесна структура або відсутність знака), об’єктом чи концептом (позначуваним), співвіднесеним у людському сприйнятті світу